

Канукова Залина Владимировна, Келехсаев Рустем Казбекович

ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ БРЕНД РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

В статье рассматривается поликонфессиональность Республики Северная Осетия-Алания как этнокультурный и этнополитический бренд, который способен повысить имидж Республики в общественном сознании, позиционировать этнополитические установки. Полиэтничность и поликонфессиональность значительно обогащают возможности комплексного и многоаспектного этнокультурного брендинга региона и вместе с тем являются самостоятельным и весьма позитивным этнополитическим брендом, презентующим внутреннюю стабильность и открытость внешним контактам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 97-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается поликонфессиональность Республики Северная Осетия-Алания как этнокультурный и этнополитический бренд, который способен повысить имидж Республики в общественном сознании, позиционировать этнополитические установки. Полиэтничность и поликонфессиональность значительно обогащают возможности комплексного и многоаспектного этнокультурного брендинга региона и вместе с тем являются самостоятельным и весьма позитивным этнополитическим брендом, презентующим внутреннюю стабильность и открытость внешним контактам.

Ключевые слова и фразы: поликонфессиональность; самопозиционирование; диалог культур; этнополитический бренд; стабильность; толерантность.

Канукова Залина Владимировна, д.и.н.

Келехсаев Рустем Казбекович

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
z.kanukova@mail.ru*

ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ БРЕНД РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ[©]

*Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-21-13001
«Инновационные ресурсы культурного наследия Северной и Южной Осетии».*

Успешный бренд играет важную роль в развитии экономики и культуры региона, а также повышает его имидж в общественном сознании, позволяет позиционировать свои этнополитические установки. В числе таких столь важных показателей бренда территории, как уровень развития экономики, качество и стоимость жизни, экологическая и военная безопасность, развитие науки, образования и культуры, следует выделить и восприятие историко-культурного и религиозного наследия территории, толерантность его населения. Последнее особенно важно для проблемных регионов, переживших межэтнические конфликты, а также для полиэтничных и поликонфессиональных территорий, где должен развиваться межкультурный, межрелигиозный и межэтнический диалог.

Республика Северная Осетия-Алания позиционирует себя как многонациональное сообщество, имея на то все основания. Владикавказ – город, возникший в зоне геополитического (между Россией и Кавказом) и культурного пограничья. В течение второй половины XIX века город принимал мигрантов – русских, армян, греков, немцев, персов, татар, евреев и др. Это были и организованные правительством массовые миграционные потоки, и стихийные переселения беженцев, и одиночные миграции людей в поисках земли и работы. Толерантность, общая открытость к контактам создавали своеобразный этнокультурный ландшафт. Поликонфессиональность города визуально зафиксирована в культовых зданиях – Осетинской церкви Рождества Пресвятой Богородицы, армяно-григорианской церкви, римско-католическом костеле, православном кафедральном соборе и других православных храмах, суннитской и шиитской мечетях, синагоге, немецкой кирхе, греческой, грузинской и других церквях, в том числе протестантских и сектантских [4, с. 62].

Осетинская церковь Рождества Пресвятой Богородицы была основана в 1815 году Осетинской духовной консисторией для удовлетворения нужд поселенцев крепости и для миссионерской деятельности. Эта церковь более 50 лет обслуживала все православное население, независимо от его этнической принадлежности. Небольшое деревянное здание церкви неоднократно подвергалось расширению, перестройке. В 1823 году на месте деревянной церкви была построена каменная. Освящение ее состоялось 24 марта 1824 года.

Армяно-григорианская церковь была построена в 1843 году. Это знаменательное событие произошло при Его Святейшестве Нерсесе V, Верховном Патриархе и Католикосе всех армян. Деревянная церковь просуществовала двадцать один год. В 1862 году Астраханская армянская консистория подняла вопрос о строительстве каменного храма. Численность армянского населения неуклонно росла, небольшая по своим размерам церковь с трудом вмещала всех верующих, особенно в дни религиозных праздников. В июле 1867 года армяне обратились к Начальнику Терской области М. Т. Лорис-Меликову с просьбой разрешить постройку каменной церкви Григория Лусаворича Просветителя за счет самих прихожан. Со временем появилась необходимость в расширении и перестройке церкви, которую осуществили строители, приглашенные в 1897 году из Святого Эчмиадзина. Средства на перестройку были выделены Астраханской армяно-григорианской епархиальной консисторией по повелению Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Мотевоса, а также местными прихожанами.

Первая на Северном Кавказе грузинская церковь была основана в 1898 году. Это была церковь во имя Святой Нины Просветительницы при училище. Преосвященный Владимир, епископ Владикавказский, с большим

пониманием отнесся к желанию грузин иметь свою церковь. Для строительства церкви он выделил личные деньги и выхлопотал у Синода одну тыс. рублей. Часть школьного здания была перестроена в церковь, а для школы было возведено новое здание. Официально она получила статус домовая (школьной), но вскоре к ней были приписаны все городские грузины (их было около 10 тыс.) [3, с. 153]. Грузинская школа существует до сих пор, в настоящее время она перестраивается, местная община планирует создание на ее территории национального подворья.

В польском квартале Владикавказа в 1868 году был построен римско-католический костел св. Антония Падванского. Его постройка началась при содействии военного священника, окружного капеллана Каменецкого (Каменского). Сегодня в этом квартале создан «Дом Польский» – национально-культурный центр поляков.

В 1864 году проживавшие в городе евреи обратились с просьбой об открытии синагоги к Начальнику Терской области М. Т. Лорис-Меликову, который выделил им участок земли и дал в долг деньги из фонда Штаба войск Терской области. Община собрала и свои средства для строительства молитвенного дома. В 1865 году синагога была освящена, в нее «были внесены по закону израильскому божественные книги» [7, д. 484, л. 1-7]. В годы советской власти здание синагоги было снесено, на его месте построен частный дом, который сегодня занимает Союз композиторов. Еврейская община в настоящее время ставит вопрос о передаче ей этого здания для еврейского национально-культурного общества «Шолом».

В 1870 году во Владикавказе была возведена шиитская мечеть [5], здание восточно-мусульманского стиля, построенное персами. Прихожанами этой мечети были персы – переселенцы из Тавриза, а также азербайджанцы из Закавказского края – Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской и Тифлисской губерний. В настоящее время разгорелись споры вокруг здания шиитской мечети между Духовным управлением мусульман Осетии и азербайджанской общиной, которая просит передать ей здание для размещения национально-культурного центра «Азери».

С 1861 года немцы вели переговоры с городской администрацией по поводу земельного участка для будущей церкви. В прошении к начальнику Терской области Т. М. Лорис-Меликову в декабре 1864 года немцы писали, что отсутствие у граждан лютеранского исповедания своей церкви не позволяет им совершать «духовные требы». Они также указывали, что общину часто посещает пастор для проведения богослужений, но всякий раз возникают сложности с поиском помещения, которое могло бы вместить всех прихожан. Представители немецкой общины выразили желание построить на добровольные пожертвования первоначально молитвенный дом, а со временем, при наличии достаточных средств, и церковь красивой архитектуры [7, д. 374, л. 3-6]. Здание кирхи было выстроено в духе поздней церковной готики и является единственным памятником подобной архитектуры на Юге России. Сегодня немецкая культурная автономия получила возможность проводить в здании кирхи евангелическо-лютеранские проповеди, пастырские беседы, собрания, выступления хора немецкой песни «Лорелей» и национально-инструментального ансамбля.

В 1879 году газета «Терские ведомости» сообщила о строительстве еще одного храма: «В понедельник 21 мая в городе Владикавказе праздновалось заложение греческого храма во имя Св. Константина и Елены, память которых греко-российская церковь чтит в этот день. Храм заложен на той стороне Терека, где уже давно заготовлялись материалы для его постройки. Строитель храма Харлампий Муратанов возводит его за свой счет, для чего им ассигнован весьма значительный капитал. Таким образом, еще одним храмом во Владикавказе будет больше. Строительство продолжалось около десяти лет. 14 сентября 1890 года церковь была освящена и получила название Константино-Еленинская, а в народе – «Харламовская», по имени строителя» [3, с. 105]. Позднее к ней была приписана православная Ильинская церковь. В годы советской власти из 19 православных храмов Владикавказа сохранилась только Ильинская церковь.

В начале XX века в городе появилась еще одна греческая церковь. В 1900 году от имени городских греков к Его Преосвященству Владимиру обратились уполномоченные от греческого общества с просьбой разрешить грекам приспособить часть здания греческого начального приходского училища под церковь для греков. Денег на строительство церкви у них не было, поэтому они просили разрешения временно приспособить зал греческого училища в здании, которое строил горожанин Марандов на свои деньги. По просьбе королевы Греции Ольги Константиновны, Его Преосвященство Владимир выделил две тысячи рублей на внутреннее обустройство греческой церкви. Церковь была освящена 3 июня 1902 года в честь Успения Пресвятой Богородицы. Сегодня греческая община города превратила эту территорию в национальное подворье, где есть церковь, воскресная школа, различные кружки, таверна, гостиница.

В начале XX века в городе появилась знаменитая суннитская мечеть. Впервые вопрос о строительстве этой мечети был поднят татарской общиной в феврале 1863 года [2, с. 104]. Татары внесли весомый вклад в строительство мечети. Они стояли у истоков переговорного процесса с различными инстанциями, начали сбор денег, в котором приняли участие татары из Пензы и Казани. Их роль признавала и местная пресса, отмечавшая, что «в постройке мечети большую помощь оказала местная колония казанских татар, которых здесь порядочное число» [6, д. 325, л. 1]. При мечети функционировала татарская начальная школа, велось гражданское делопроизводство прихожан. В августе 1900 года Владикавказская Духовная консистория сообщила в Терское областное правление, что «на построение в г. Владикавказе магометанами-кумыками и казанскими татарами мечети препятствий не имеется» [Там же]. Архитекторы-эксперты института архитектуры и искусства РАН установили, что здание мечети сооружено русским архитектором, поляком по происхождению И. Плошко, который и был автором проекта, выполненного по поручению известного мецената, нефтепромышленника, азербайджанца М. Мухтарова, который взял на себя большую часть расходов и посвятил мечеть жене Лизе Тугановой [1, с. 132]. Здание было задумано в арабском стиле, оно напоминает

каирские мечети X-XII вв. и даже известную Аль-Азхар. Сегодня суннитская мечеть является центром владикавказских мусульман, в ней проходят богослужения, совершаются праздничные и пятничные молитвы.

Таким образом, во Владикавказе сформировалась своеобразная храмовая структура, отличающаяся необычайной конфессиональной пестротой. На небольшой территории старого города представлены едва ли не все известные миру конфессии. Не оспаривая общепринятого тезиса о том, что поводом к организации религиозного учреждения для последователей какого-либо вероучения является потребность в отправлении религиозного культа, отметим, что не менее серьезным мотивом становилась особенность религии, которую принято определять как психотерапевтическую или иллюзорно-компенсаторную функцию. Люди, пережившие тяжелые исторические потрясения, потери, бытовые, языковые и другие адаптационные сложности, испытывали неуверенность в завтрашнем дне, находили утешение в «своем» боге, в своей вере. Церковь становилась для них местом удовлетворения потребностей в национальном, земляческом общении, средством внутриэтнической консолидации, способом сохранения своей этничности.

К церквям со временем примыкали школы, благотворительные общества, культурно-просветительские организации. Все национальные храмы заботились об образовании и занимались школьным строительством: при лютеранской кирхе было основано евангелическо-лютеранское училище, при польском костеле – римско-католическое, греки и армяне имели свои церковно-приходские школы, татары – школу при суннитской мечети, персы – новометодное училище «Навруз» – единственное на Северном Кавказе.

Общественные и этнополитические трансформации перестроечных и постперестроечных лет, «взрыв» этничности и последующие за ним процессы имели и весьма позитивные последствия. Диаспорные и этнические группы создали свои национально-культурные центры (армянское «Эребуни», азербайджанское «Азери», ассирийское «Ниневия», греческое «Прометей», грузинское «Эртоба», еврейское «Шолом», татарское им. Г. Тукая и др.), восстановили свои храмы. Они ставят и решают задачи изучения родного языка, создают ансамбли национального танца и песни, проводят совместные фестивали, конференции, возрождают обрядово-праздничную культуру, изучают свои корни, занимаются благотворительностью, восстанавливают утраченные контакты с родиной. Стало традицией проведение Дней города и Дней Республики, праздничные действия которых имеют яркую полиэтническую маркировку: в городе появляется многоцветье национальных костюмов, обилие традиционных угощений и других этнических символов. Полиэтничность и поликонфессиональность Республики активно используются органами власти, привлекаются национально-культурные общественные организации для самопозиционирования Республики.

Визуальным отражением бренда поликонфессиональности являются уникальные и своеобразные по конструктивным и стилевым решениям памятники культовой архитектуры – своеобразная каменная летопись города, вклад многих народов в сокровищницу городской культуры.

Эта особенность города культурного пограничья значительно обогащает возможности комплексного и многоаспектного этнокультурного брендинга региона и вместе с тем является самостоятельным и весьма позитивным этнополитическим брендом, презентующим внутреннюю стабильность и открытость к внешним контактам.

Список литературы

1. **Владикавказ:** краткий историко-краеведческий справочник. Владикавказ, 2007. 187 с.
2. **Канукова З. В., Махчиева Н. С.** Татары в Осетии: исторические корни и современные жизненные стратегии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 103-106.
3. **Канукова З. В., Федосова Е. В.** Диаспорные группы в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. 236 с.
4. **Келехсаев Р. К.** Протестантские течения и секты в Республике Северная Осетия-Алания: история и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8. Ч. 2. С. 62-65.
5. **Призовский край.** 1915. № 172.
6. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А).** Ф. 11. Оп. 62.
7. **ЦГА РСО-А.** Ф. 12. Оп. 1.

MULTI-CONFESSIONAL NATURE AS ETHNOCULTURAL AND ETHNOPOLITICAL BRAND OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

Kanukova Zalina Vladimirovna, Doctor in History
Kelekhshaeв Rustem Kazbekovich

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
z.kanukova@mail.ru*

The article examines the multi-confessional nature of the Republic of North Ossetia-Alania as an ethnocultural and ethnopolitical brand, which can raise the image of the Republic in the public consciousness, position ethnopolitical attitudes. Multi-ethnic and multi-confessional nature considerably extends possibilities for the complex and multiple-aspect ethnocultural branding of the region and at the same time it is an original and very positive ethnopolitical brand representing internal stability and readiness for foreign contacts.

Key words and phrases: multi-confessional nature; self-positioning; dialogue of cultures; ethnopolitical brand; stability; tolerance.